

REVOLUTION

CELEBRATING THE MACHINE WITH A HEARTBEAT

Baselworld 2014

**Закрепление
успехов**

**Новые модели
в рамках старых
тенденций**

TAG HEUER
MONACO V4
TOURBILLON

ЧАСЫ КАК АБСОЛЮТНЫЙ СИМВОЛ СТИЛЯ

BREVA

«Брева» – новая часовая марка, выбравшая для себя специализацию в узкой экзотической области часов-барометров. Собственно говоря, часовой механизм и устройство измерения атмосферного давления действуют независимо друг от друга, и потому в строгом смысле подобного рода конструкцию не стоит называть дополнительной функцией часов. Что, впрочем, никак не умаляет функциональных характеристик часов «Брева», которые при надлежащем использовании могут служить серьезным инструментом, позволяющим измерять атмосферное давление и высоту над уровнем моря, но также и занятной механической игрушкой, которая поможет скоротать время во время авиаперелета. Более того, всегда можно попробовать обнаружить изменение атмосферного давления, поднимаясь либо опускаясь по лестнице многоэтажного дома.

На базельской выставке были показаны две модели – «Жени 01» (Genie 01) и «Жени 02» (Genie 02), что были разработаны в сотрудничестве со специалистами фабрики сложных механизмов «Кронод» (Chronode). Стрелки текущего времени часов «Жени 01» и «Жени 02» находятся на циферблате, сдвинутом влево и вниз от центра, также имеются маленькая секундная стрелка на дополнительном циферблате сверху и указатель запаса хода хитроумной конструкции справа внизу.

Часы «Жени 01» оснащены одним anerоидом, который позволяет производить измерения атмосферного давления, и двумя барометрическими шкалами: одна используется как высотомер (шкала от 0 до 5000 метров в верхней части циферблата), а вторая – как обычный, пусть и миниатюрный барометр со стрелкой на дополнительном циферблате справа сверху. Шкала барометра отградуи-

рована в гектопаскалях, но не в миллиметрах ртутного столба, однако не нужно быть профессором Беляевым, чтобы делать при помощи этих часов предсказания погоды, так как на шкале изображены понятные всем пиктограммы. Больше знаний потребуется при калибровке высотомера и барометра, для этого предназначена корректирующая головка с кнопкой, что установлена в положении «2 часа».

В часах «Жени 02» нет барометра, а соответствующая колесная передача, которая применялась в «Жени 01» для привода стрелки барометра, переориентирована на привод стрелки второй прецизионной шкалы высотомера. Основная шкала высотомера от 0 до 5000 метров оставлена без изменений. Компактные anerоиды для «Бревы» изготовил потомственный специалист по производству барометров Мишель Дурд, причем для часов «Жени 02»

был разработан новый вариант капсул.

Полный рабочий ход стенки капсулы составляет примерно 0,2 мм, а передаточное число колесно-рычажной системы по пути к стрелкам индикаторов составляет примерно две сотни – в этом и есть основная трудность работы с компактными барометрами, так как небольшие перемещения рабочей стенки капсулы и высокое передаточное число многократно увеличивают негативную роль такого фактора, как люфт. Справедливости ради следует сказать, что честь изобретения часов с барометром принадлежит не «Бреве» – в истории часового дела было несколько попыток выпуска как карманных, так и наручных часов с барометром, но «Бреве» удалось найти свой собственный путь, и, судя по всему, на первых двух вариантах «Жени» основатель «Бревы» Венсан Дюпонтрэ не остановится.

1. Génie 01, розовое золото, диаметр 44,7 мм, толщина 15,6 мм. Механизм с ручным заводом. Ограниченная серия из 55 экземпляров

2. Génie 01, титан, диаметр 44,7 мм, толщина 15,6 мм. Механизм с ручным заводом. Ограниченная серия из 55 экземпляров

1

2

Ожидание изменений текущего атмосферного давления может затянуться... Чтобы продемонстрировать работу часов, у Венсана Дюпонтрё имеется портативная барокамера

метизирован при помощи особого клапана. Впрочем, не стоит опасаться, что механизм испортится от влаги: попадание в корпус любых жидкостей предотвращает осмотическая полимерная мембрана. А идею взаимодействия с окружающей средой великолепно воплощает установленный в часах особый барометр, самый маленький в мире. Для его настройки и нужно разгерметизировать корпус, чтобы атмосферное давление внутри часов сравнялось с давлением снаружи.

АК Кто занимался дизайном часов?

ВД Дизайн мой. Конечно же, работали над ним мы вместе с Жаном-Франсуа, но в вопросах дизайна предложения в большинстве случаев исходили от меня; он же занимался технической стороной. Работая над дизайном, я хотел как воплотить эту идею взаимодействия с окружающей средой, так и не обойти стороной практичность и удобство. Труднее всего было придумать, как вставить в часы тот самый барометр. Он состоит из двух двухмиллиметровых металлических aneroidных капсул, со стороны похожих на две створки ракушки. Когда эти капсулы сжимаются и разжимаются, приходит в действие сложный механизм, соединяющий расположенный на верхней капсуле рычаг с индикатором барометра. Обычно в барометрах стрелку приводит в движение прикрепленная к капсуле пружина, но нам нужно было думать о размере корпуса, и потому мы нашли способ обойтись без пружин. Искали мы его целых два года, так что можете себе представить, сколько у нас было работы. Для большей точности часы «Жени 01» оснащены и альтиметром.

АК Без сомнения, барометр и альтиметр в часах – отличная дорогая игрушка для богатых покупателей. Но почему вы не стали добавлять в часы, скажем, индикатор времени во втором часовом поясе? Это представляется вполне логичным.

ВД Проблема в размерах. Часы «Жени 01» состоят из 405 деталей, а на корпус приходится семь десятков, так что устройство и без того довольно сложное. Нам пришлось ограничиться необходимым минимумом: помимо атмосферных индикаторов в часах есть указатель запаса хода. А так можно было бы и указатель даты добавить. Но увы... Возможно, мы реализуем эти функции в последующих изделиях.

Q&A

Венсана Дюпонтрё, основателя часовой марки Brevia, спрашивает Алексей Кутковой

АК Расскажите о своей компании. Когда вы ее основали?

ВД Ровно четыре года тому назад. Сам я не часовщик, и потому я связался с Жаном-Франсуа Можомом, участвовавшим в создании часов Orus X от «Гарри Уинстона» (Harry Winston). Эти часы мне нравились, так что я выбрал именно его. Я надеялся, что он поможет мне спроектировать механизм для часов, по которым можно предсказывать погоду. До этого я сам провел некоторые испытания и убедился, что моя задумка осуществима в принципе. В работе принимал участие и Мишель Лурд, вышедший на пенсию инженер-часовщик. Поначалу Жан-Франсуа сомневался, что у нас что-то может получиться. Он посоветовал мне поговорить с Жаном-Марком Видеррехтом, но тот был слишком занят: выполнял заказы крупных часовых марок. Я говорил и с «Грёбель Форси» (Greubel Forsey), но их цена показалась мне слишком высокой. А потом Жан-Франсуа однажды позвонил мне и сказал: «Знаешь, я не совсем понял, что

ты мне объяснял, но очень хочется с тобой поработать, так что давай попробуем». Так все и началось.

АК Что вдохновило вас на создание подобных часов?

ВД Иногда случается, что того, что тебе нужно, нигде не найти, и приходится делать все самому. Со мной такое бывает постоянно. Однажды мне довелось побывать на озере Комо, на севере Италии. И хотя это озеро находится посреди Альп, микроклимат там средиземноморский; получается так из-за теплого дневного ветра, который называется брева. По ночам же там дует другой ветер, горный, который называется тивано. Там мне и пришла в голову мысль о часах, по которым можно узнавать погоду. Меня захватила эта идея смены воздушных потоков, взаимодействия с окружающей средой, и мне захотелось создать нечто подобное в рамках часового искусства.

Свою компанию я решил назвать в честь теплого ветра, а идею мы воплотили в часах «Жени», корпус которых может быть разгер-

АК Скажите, насколько вы сами вовлечены в дела своей марки? Для вас это страсть или способ зарабатывать деньги?

ВД И то и другое. Свою предыдущую компанию я продал в 2010-м, и если бы меня интересовали только деньги, то вместо часов я занялся бы торговлей недвижимостью – это проще и прибыльней. Насколько же я вовлечен... Я езжу в «Кронод», компанию Жана-Франсуа, каждую среду. Я лично знаю всех его сотрудников, у меня есть их телефоны, а мой номер есть у них – а такое редко бывает, если ты относишься к компании как к простому поставщику. Если у них возникают проблемы, то они могут позвонить мне, и я приложу все усилия, чтобы эти проблемы решить. С самим Жаном-Франсуа у нас тоже отличные отношения, мы великолепно ладим, нередко вместе путешествуем по работе. Он этого делать не обязан, но часто соглашается составить мне компанию. Мы доверяем друг другу, а при совместной работе это самое важное.

АК Расскажите подробнее о своей предыдущей компании. Чем вы занимались до основания «Брева»?

ВД Я работал в сфере моды. У меня была своя марка, «Венсан Дюпонтрё», занимавшаяся пошивом очень качественной и дорогой одежды. Но потом я получил выгодное предложение от своих российских партнеров и принял решение компанию продать. Мне давно хотелось заняться иными предметами роскоши: одежда все-таки слишком недолговечна, тогда как часы могут прослужить тебе всю жизнь. мода меняется: устареть может и, скажем, фасон, и популярная модель мобильного телефона. А часы устареть не могут, ведь в мире высоких технологий они устарели давным-давно.

Еще мне хотелось чего-то исключительно. Я мог бы заняться массовым производством часов, но «Жени 01» существуют всего в 110 экземплярах: по 55 в каждом металле (белое и розовое золото). Мне нравится думать, что если один обладатель наших часов однажды встретит другого, то они оба ощутят себя причастными к чему-то такому, что другим недоступно.

АК Не опасались ли вы при работе над этими часами, что настолько оригинальная модель может не найти своих покупателей?

ВД Вообще, идея создать часы с барометром была скорей озарением, нежели результатом кропотливого анализа рынка. Но здесь как раз в игру вступает фактор оригинальности и самобытности. Возьмем, например, часы с вечным календарем. Соответствующий модуль можно купить, скажем, у «Дюбуа Депра» (Dubois Dépraz), и часы с такой функцией предлагают, наверное, не меньше полусотни марок. Появление на рынке еще одной вряд ли бы вызвало особенный интерес. Но коллекционеров, готовых вкладывать в часы достойные деньги, манит именно необычность. И делами

компания я доволен: мы получаем хорошие отзывы как от клиентов, так и в прессе, и в скором времени надеемся заключить контракты с лучшими часовыми магазинами.

Стоит признать, что некоторым распространителям действительно трудно понять весь потенциал нашей разработки. Иногда мы теряем половину возможных партнеров еще во время презентации. Дело в том, что для того, чтобы полностью оценить особенности наших часов, нужен широкий кругозор: человек должен разбираться не только в часах, но и в основах физики. Как я и говорил, установленный в часах барометр – это очень тонкий и сложный прибор, при работе над которым у нас возникало множество сложностей. Мы тщательно следили за тем, чтобы устройство давало точные показания при перемещении в пространстве, и поэтому я иногда называю его кинеметром, от слова «кинематика». И объяснить все тонкости его работы персоналу магазина, в котором часы будут продаваться, бывает непросто, особенно с учетом того, что отправлять сотрудников «Кронода» вести такую подготовку мы попросту не можем. Но тем не менее в культурах, где высоко уважение к научным приборам (как, например, в русской), наши часы и идеи обычно понимают.

Но есть и другая сторона: при работе с такими часами ты открываешь для себя очень много нового. За эти четыре года я многое узнал о прогнозировании погоды и воздушных потоках, а когда ты увлекаешься чем-то новым, то тебе хочется узнавать все больше и больше.

АК Наверное, трудности возникают и из-за того, что ваша компания пока что представила всего две модели? Для отдельной витрины этого маловато...

ВД Да, разумеется, но нужно же с чего-то начинать. Вряд ли бы что-то сильно изменилось, если бы мы вышли на рынок с большим количеством моделей. Видите ли, основной чертой нашей продукции будет ее уникальность – помимо прочего, и в том

плане, что каждая следующая модель будет очень сильно отличаться от предыдущей. И, как мне кажется, подобная стратегия позволит нам добиться интереса со стороны коллекционеров. Как я уже говорил, часы с вечным календарем делают многие, но погоду по ним не предскажешь.

Пожалуй, для меня самое интересное – это создать часы, которые будут сами себя продавать. При работе над дизайном корпуса «Жени 01» мне предстояло решить непростую задачу: я стремился выдержать классический строгий стиль, вроде работ «А. Ланге унд Зёне» (A. Lange & Söhne), но, с другой стороны, хотел придать часам характерный облик, который выделял бы их на фоне изделий других марок. Сегодняшний дизайн «Жени» вырос из тысячи набросков, которые мы делали, стремясь найти идеальное сочетание классики и оригинальности. Результатом я доволен: корпус получился не слишком броский и вполне узнаваемый. Мы стремились к дизайну, который не выходил бы из моды еще десятилетия, и, на мой взгляд, с этим справились. За четыре года нашелся только один человек, который сказал, что наша анонеридная капсула похожа на консервную банку. «Ладно, – ответил я. – Банка так банка. Энди Уорхол тоже рисовал консервные банки».

Впрочем, наши часы примечательны не только дизайном. Обычно на презентациях многие начинают говорить, что их марка самая старая, самая лучшая, самая качественная, что они все делают вручную... Наши мастера тоже изготавливают детали вручную, но мы предпочитаем делать акцент на расширенном функционале наших изделий и предлагать покупателям такую продукцию, которая говорит сама за себя.

Наконец, есть фактор цены. Если бы часы с такими функциями выпускала элитная марка, они бы стоили почти вдвое дороже.

АК Вы намерены продолжать модельный ряд «Жени»?

ВД Да, однозначно. В январе 2014 года мы запустили «Жени 02», потом будут «Жени 03», 04, 05, 06... Я подумываю о более доступной модели. На виндсерфинг, скажем, золотые часы вряд ли кто-нибудь станет надевать. Мне нравятся часы вроде Rolex Submariner, которые можно носить в любых условиях. Так что, возможно, мы сделаем нечто подобное. Мы уже работаем над новым механизмом, и я надеюсь, что в скором времени смогу его представить. Я думаю, в одной из следующих моделей мы добавим, как вы и говорили, индикатор времени во втором часовом поясе и вообще уделим больше внимания непосредственно измерению времени. Но в любом случае мы намерены сохранять идею взаимодействия с окружающей средой и нашу самобытность. И, конечно же, мы не забудем об удобстве. При работе над «Жени» я так сильно беспокоился о размерах корпуса именно из-за того, что мне хочется, чтобы часы было удобно носить.

